

"ты!"

Тан Лируй снова отвесил ему пощечину, но Тан Хуай сразу же поднял руку, и его тонкие белые пальцы схватили его за запястье.

"Мистер Тан", - его взгляд скользнул по телу Тан Лируи, а затем упал на Вэнь Чучэня, который стоял в стороне, его покрасневшие тонкие губы слегка улыбнулись с неизвестным значением.

"Но мистериу Тану за сорок, и он не может потерпеть неудачу с золотым пистолетом, и он действительно восхищается Тан Хуаем".

Тан Хуай моргнул, глядя на Вэнь Чучэня: "В конце концов, это твой вес, чтобы вступить в брак с семьей Тан, но ты должен хорошо заботиться об этом. Вы не можете сделать выкидыш из-за маленькой сигареты, иначе это будет... выигрыш не стоит потери".

Выражение лица Вэнь Чучэня застыло, в его глазах промелькнули смущение и ненависть.

Несмотря на то, что Тан Хуай так издевался над ней, она была очень зла.

Но я должен сказать, что то, что сказал Тан Хуай, было правильно.

Она смогла посидеть на вилле Тана и присутствовать на семейном банкете, прежде чем переступить порог, полагаясь на ребенка в животе.

У старика Тана очень строгая иерархия. Он сделал семейный бизнес семьи Тан настолько большим, что хотел оставить его своему внуку.

Однако Тан Лируй не желал побеждать и не имел таланта к бизнесу.

Старик хотел, чтобы дети Тан Лируи унаследовали его.

В результате Тан Хуай сильно поссорился с семьей Тан, и второй ребенок, Тан Сю, был неспособен каждый день наслаждаться красотой вина и мяса...

У отца не было выбора. В этот момент она была беременна ребенком Тан Хуая, и выяснилось, что она все еще была сыном. Тан Тяньцин возлагала все надежды на ребенка в своем животе.

Она даже сделала исключение, разрешив ей жить на вилле семьи Тан, чтобы присутствовать на семейном ужине.

Условия для ее брака с Тан Лируй также заключаются в том, чтобы родить ребенка и приучить

его к Тан Тяньцину.

Как только ребенок родится, она может получить сертификат у Тан Лируи.

Вэнь Чучэнь глубоко вздохнул, потянул Тан Лируя за рукав, показал ему нежную улыбку и тихо прошептал.

"Хорошо, Ли Руй, не сердись на ребенка за меня, я могу понять настроение Сяо Хуая, в конце концов, сегодня семейный ужин, не создавай проблем так некрасиво".

Тан Лируй посмотрел на свою нежную и разумную жену, и его гнев на некоторое время исчез.

Он пристально посмотрел на Тан Хуая: "Дай мне немного сдержанности от того, чему ты научился, когда был там!"

Тан Тяньцин постучал по полу костылями, которые были у него под рукой: "Хорошо. Тан Хуай, раз уж ты сегодня здесь, позволь тебе некоторое время назад вмешаться в дела твоего брата и объяснить свое сотрудничество с ним".

Тан Хуай безразлично выругал уголки своих губ: "Как это можно назвать ограблением чего-то в сфере бизнеса? Это называется вершиной способностей".

"Заткни меня!"

Если бы они не были далеко друг от друга, Тан Хуай почувствовал, что Тан Тяньцин мог бы даже разбить ему лопатки прямо костылем в руке.

Это было то же самое, что и тогда, когда ему было тринадцать лет.

"Это твой брат! Как ты думаешь, это из другой семьи снаружи?"

"Брат? Он появился из утробы матери?" Тан Хуай с любопытством моргнул, его узкие глаза цвета персика слегка приподнялись: "Почему я не знаю?"

"Тан Хуай! На этот раз ты здесь, чтобы создавать проблемы!"

На красных губах Тан Хуая появилась постоянная улыбка, и он медленно встал, держа скатерть своими тонкими пальцами, и внезапно поднял руку—

Еда на столе внезапно была разбросана повсюду, суп из еды был выплеснут на одежду, и все по обе стороны стола не пощадили.

"Тан Хуай, ты, блядь..."

Другие люди сразу же вскочили, указывая на нос Тан Хуая и сердито крича. Принимая во внимание, что старик ничего не сказал, он мрачно уставился на него.

Тан Хуай спокойно стоял там, демонстрируя свою первую настоящую улыбку сегодня вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696459>